

УДК 34(091)

ББК 67.3

DOI 10.22394/1682-2358-2020-1-103-110

A.M. Ryabikov, post-graduate student of the Law Theory Department, Dubna State University, Chief State Customs Inspector of the Dubna Customs Post, Moscow Regional Customs

ESTABLISHING THE INSTITUTION OF CRIMINAL LIABILITY OF CUSTOMS OFFICIALS IN THE MOSCOW STATE

The historical and legal aspects of formation and development of the institution of criminal liability of customs officials in the Moscow state are studied. Special attention is paid to the analysis of the causes of misconduct, measures aimed at combating them, and criminal responsibility for their commission.

Key words and word-combinations: customs service, official, anti-corruption measures.

А.М. Рябиков, аспирант кафедры теории права Государственного университета «Дубна», главный государственный таможенный инспектор таможенного поста Дубна Московской областной таможни (email: ryabikov.artiom@mail.ru)

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация. Исследуются историко-правовые аспекты становления и развития института уголовной ответственности должностных лиц таможенной службы в Московском государстве. Особое внимание уделяется анализу причин совершения должностных правонарушений, мероприятиям, направленным на борьбу с ними, и уголовной ответственности за их совершение.

Ключевые слова и словосочетания: таможенная служба, должностное лицо, противодействие коррупции.

Трансформации, происходящие в мировой экономике, ведут к перезагрузке торгово-экономических отношений между отдельными странами и регионами мира. Преобразования в рыночных отношениях и экономической сфере России в целом, создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС), объединившего пять государств: Россию, Белоруссию, Казахстан, Армению и Киргизию — позволили выйти на новый

уровень сотрудничества с иностранными партнерами многим российским юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. По этой причине особое место в системе российского законодательства сегодня отведено таможенному праву.

Следует отметить, что даже при снижении доли поступлений в федеральный бюджет Федеральная таможенная служба России остается одним из ключевых звеньев, являющихся источником его формирования [1]. Естественно, коррупционные проявления [2] в данной сфере наносят существенный вред авторитету таможенной службы как государственному органу, а также качественному обеспечению экономической безопасности России в целом [3]. Эффективное противодействие коррупции в таможенных органах сталкивается с рядом нерешенных до настоящего времени проблем.

Следствием повышения значения таможенного права в начале XXI в. явились развитие и совершенствование регулятивных и охранительных механизмов, включая правоприменение по привлечению должностных лиц, совершающих общественно опасные деяния, к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности.

Проблема привлечения к юридической ответственности должностных лиц традиционно относится к числу наиболее злободневных в связи с тем, что должностное лицо в силу специфики своего положения и статуса изначально обладает властными организационно-распорядительными, административно-хозяйственными полномочиями или исполняет функции представителя власти, которыми может злоупотреблять и тем самым нанести вред интересам государства, общества и личности. При этом наибольшую угрозу представляют собой должностные преступления государственных должностных лиц.

Процесс становления института уголовной ответственности имеет длительную историю, анализ которой может способствовать уяснению причин появления многих современных злоупотреблений властью и предвидеть действенность мероприятий, направленных на борьбу с ними. По большей части это касается проблематики коррупционных преступлений и правонарушений в сфере государственной службы, противодействие которым обуславливает потребность в оперативном реагировании и гибком подходе законодательных и правоприменительных органов к решению данного рода задач.

Попытаемся проанализировать возникновение и раннюю историю института уголовной ответственности должностных лиц таможенной службы Московского государства на основе нормативных правовых актов, включенных в первые три тома первого Полного собрания законов Российской империи (с 1649 по 1699 г.) [4]. За основу взят именно этот период по причине того, что на более ранних этапах развития Российского государства применять терминологию, связанную с институтом уголовной ответственности таможенных должностных лиц, в теоретическом смысле слова было бы не вполне корректно ввиду отсутствия характерных признаков. Кроме того, выбранный период является наиболее доступным и важным в научно-исследовательском плане, так как имеется возможность изучения нормативных правовых актов, внутренней документации таможен и других документов, сохранившихся до настоящего

времени. На более раннем этапе русской истории объективное восстановление полной картины весьма затруднительно. Многие частные аспекты, касающиеся должностных преступлений таможенных служащих в Российской империи, являются следствием процессов общего развития Московского государства.

Объединение русских княжеств и создание централизованного Московского государства способствовали не только к унификации и усложнению таможенных процедур, но и к потребности пересмотра вопроса о кадровом укомплектовании таможенной службы.

В конце XV — середине XVI в. большая часть внутренних государственных таможен была передана на откуп частным лицам, которые обязывались платить в государственную казну определенную сумму таможенных пошлин за год. Данный механизм позволял государству получать регулярный доход, не касаясь внутренних вопросов функционирования таможенной службы, не располагая постоянным штатом таможенных служащих, не осуществляя государственный надзор за их деятельностью. Естественно, такая бесконтрольность толкала откупщиков в массовом порядке на злоупотребления. Чаще всего это выражалось в завышении таможенных пошлин сверх установленных обычаем размеров. Кроме того, откупщики имели право производить конфискацию утаенного товара. Можно предположить, что при производстве конфискаций также имелись злоупотребления, однако государство по этим фактам следствия не производило. Объяснялось это тем, что суммы взысканных штрафов и товар, подвергшийся конфискации, в равных частях распределялись между государством и лицом, которому была передана в управление таможня.

В середине XVI в., в период правления царя Ивана Васильевича Грозного, была проведена реформа самоуправлений (земская реформа), что позволило решить вопрос оперативного местного управления, характеризующегося задействованием «верных» таможенных служащих. Органы управления на местах, так называемые «избы», укомплектовывались «верным способом».

Довольно интересным фактом данного периода является то, что нередко само государство и проводимая им политика в отношении «его покорных слуг» становились причиной должностных преступлений таможенных служащих. Непродуманная и непоследовательная стратегия организации управления, несмотря на многие положительные моменты, повлияла на формирование должностных преступлений — негативного социального явления, не искорененного и в настоящее время.

Главными причинами зарождения данной категории преступлений в середине XVI в. явились прежде всего безвозмездный характер несения государственной службы должностными лицами таможни и весомая личная и материальная ответственность, способствующие распространению противоправной практики, выразившейся в завышении сумм, подлежащих к уплате в казну с таможенной стоимости товара. В частности, выбранный таможенный голова должен был добросовестно исполнять в течение года свои обязанности по сбору таможенных пошлин в государственную казну, при этом за свою службу он ничего не получал, то есть такая «честь» была тяжким бременем для своего обладателя под страхом наказания в виде лишения того, что «нажито непо-

сильным трудом» для компенсации в случае невыполнения установленного на год плана по сбору средств.

Результатом осознания сложившейся неправомерной практики в таможенной политике стало принятие прогрессивных, на наш взгляд, положений в ходе таможенной реформы середины XVII в. Изменениям подверглись нормы, регулирующие должностные права и обязанности, а также юридической ответственности таможенных служащих. Нововведением стало закрепление правила: «...на таможенных головах и на целовальниках недоборов без сыску править не велел» [5, с. 303]. Впредь недоборы довыскивались с таможенно-го служащего только при наличии вины.

Вместе с тем ужесточалось наказание в случае намеренных противоправных действий должностного лица: «...а будут которые таможенные головы и целовальники сверх продажной цены на товар начнут прибавочную цену накладывать и лишние пошлины имать, и тем головам и целовальникам чинить наказание без всякой пощады» [6]. Следовательно, государство уже в то время понимало значимость и общественный вред должностных преступлений и правонарушений и предпринимало попытки пресечения их, пусть даже и жесткими методами.

К отдельной группе преступлений относились совершенные в створе. В настоящее время подобные противоправные действия классифицировались бы составами, предусмотренными гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», в частности, ст. 290 «Получение взятки» и ст. 291 «Дача взятки» Уголовного кодекса РФ [7].

Обратим внимание, что в рассматриваемый период наблюдается различный подход государства к определению наказаний за нарушения законодательства в таможенной сфере. Если в отношении купцов чаще всего применялись материальные меры, то к должностным лицам таможенной службы, виновных в должностных преступлениях, применялись меры личной ответственности вплоть до наказания в виде публичного порицания. Данный вид наказания применялся в тех случаях, когда должностное лицо позволяло себе ругать или избивать представителей купечества, требовать с них взяток, допускать хищение государственных денег.

В рассматриваемый период уже существовала процедура привлечения к юридической ответственности, которая была результатом производства служебного расследования по представлению челобитной пострадавших или доноса лиц, которых в настоящее время называют лицами «с высокой гражданской позицией».

Значимым результатом стало оформление в правоприменении Московского государства совокупности должностных преступлений представителей таможенной службы. Среди наиболее важных составов перечислялись «воровство», «хитрость», «поторовка», «нерадение», которые подробно рассмотрены в работах А.И. Раздорского [8].

Вид наказания напрямую зависел от размера материального ущерба, который был причинен государству, как следствие, уголовная ответственность должностных лиц таможенной службы часто носила имущественный харак-

тер. Всесторонне систему наказаний той эпохи восстановить достаточно проблематично, поскольку отсутствовал единый нормативный правовой акт, а охранительные нормы были расщеплены по разного рода документам: уставным и таможенным грамотам, царским наказам и т.п. В подавляющем большинстве случаев при недоборе таможенных платежей в государственную казну по вине должностных лиц указанные суммы взыскивались в двойном размере с личного имущества виновных.

На наш взгляд, достигнутые результаты по регулированию таможенного дела Московского государства и юридическое оформление института уголовной ответственности стали возможными только посредством разносторонней, не всегда последовательной, но продуктивной государственной политики.

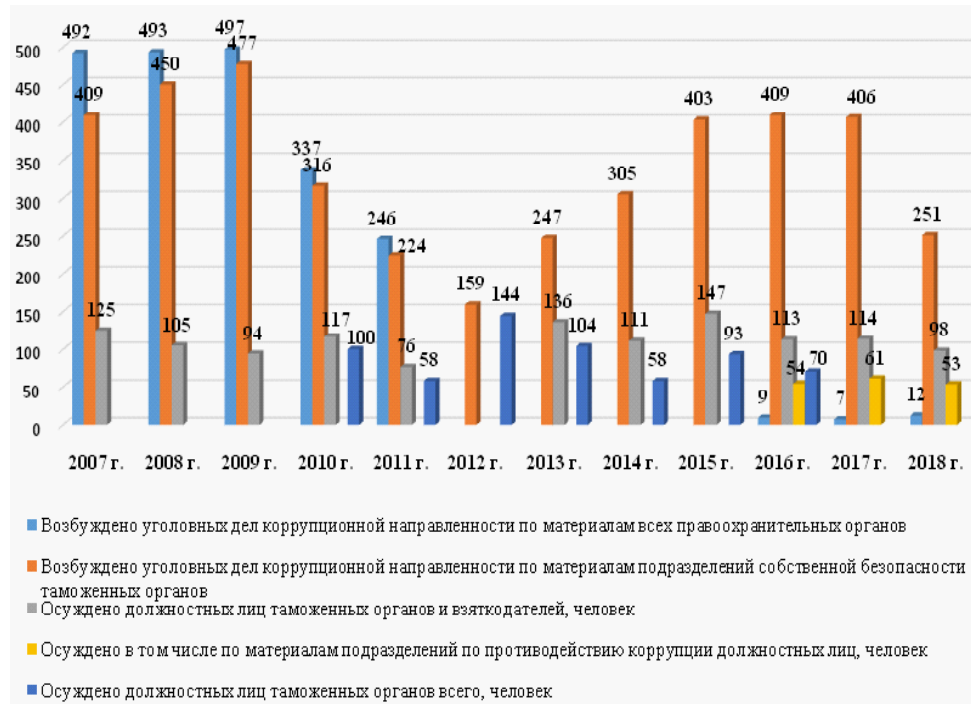
При проведении параллелей к XXI в. можно выявить общие аспекты в процессе привлечения к уголовной ответственности должностных лиц таможенной службы, а также схожие причины совершения противоправных деяний во времена Московского государства и Российской Федерации. Недостаточный уровень выделяемого государством денежного содержания на государственных служащих изначально является зоной риска по причине наличия властных полномочий у служащих и тем, как они ими воспользуются. Но и здесь не все однозначно, поскольку весьма проблематично предусмотреть все возможные варианты развития конкретных событий в деятельности не только таможенных инспекторов, но и представителей других государственных структур.

В подтверждение данного тезиса следует отметить, что правовой статус федеральных государственных гражданских служащих (ФГГС), составляющих основную часть кадров таможенных органов России, заметно уступает статусу сотрудников таможенной службы [9]. Вместе с тем статистические данные подтверждают, что основная масса должностных преступлений совершается именно этой категорией лиц, то есть явно прослеживается причинно-следственная связь.

Целесообразно рассмотреть статистическую сводку должностных преступлений, совершенных за двенадцать лет (2007—2018 гг.) должностными лицами таможни, позволяющую выявить существенные изменения в данной сфере (рис. 1). За 2019 г. справочные материалы к расширенному заседанию коллегии ФТС России пока не опубликованы; в общем доступе они обычно появляются в начале апреля следующего за отчетным периодом года.

По материалам подразделений по противодействию коррупции в таможенных органах в 2018 г.) возбуждено 251 уголовное дело (в 2017 г. — 406, 2016 г. — 409, 2015 г. — 403, 2014 г. — 305, 2013 г. — 247, 2012 г. — 159, 2011 г. — 398, 2010 г. — 556, 2009 г. — 697, 2008 г. — 746). Из них по преступлениям коррупционной направленности — 173 уголовных дела (рис. 2).

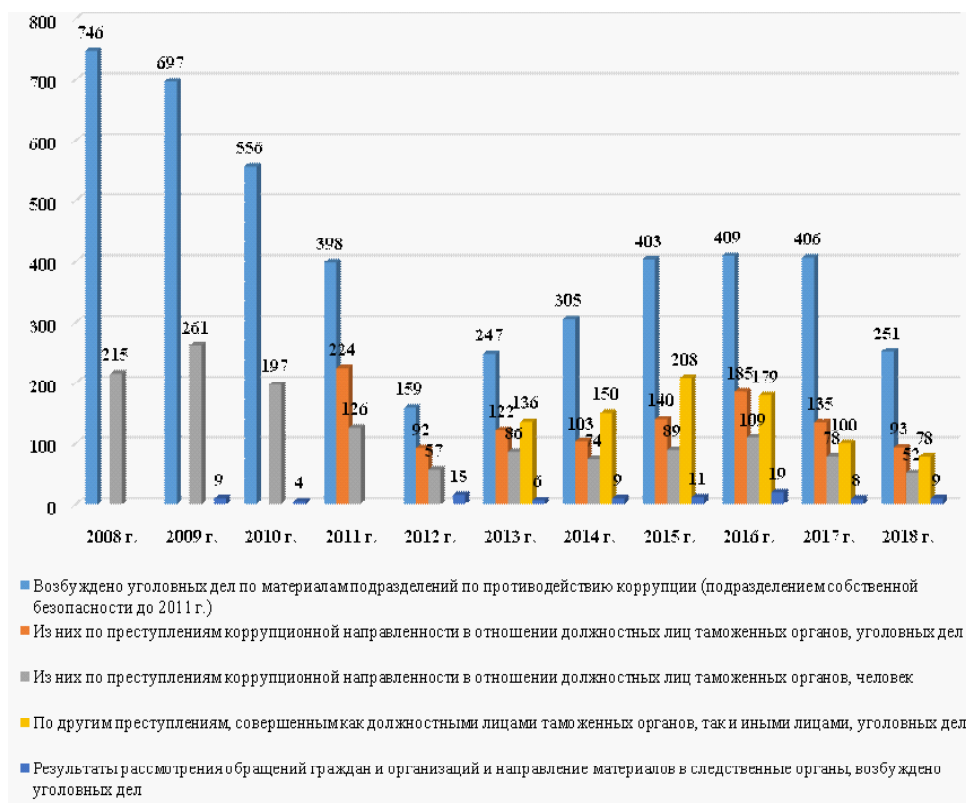
За 2018 г. по результатам рассмотрения 241 обращения граждан и организаций подразделениями по противодействию коррупции таможенных органов в следственные структуры было направлено 25 материалов, возбуждено 9 уголовных дел (в 2017 г. — 8, 2016 г. — 19, 2015 г. — 11, 2014 г. — 9, 2013 г. — 6, 2012 г. — 15, 2010 г. — 4, 2009 г. — 7).

Рис. 1. Сведения о количестве выявленных и пресеченных преступлений коррупционной направленности в таможенной сфере за 2007–2018 гг.

По данным диаграмм наблюдается положительная динамика снижения числа совершенных преступлений и эффективности мероприятий, проводимых ФТС России. Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что вынесенные по уголовным делам в отношении должностных лиц приговоры то и дело пересматриваются вышестоящими судебными инстанциями в части уголовно-правовой оценки содеянного [10]. Сложившаяся ситуация является закономерным результатом неоднозначности правоприменительной позиции и непроработанности отдельных положений в теории уголовного права России.

К примеру, вызывает ряд вопросов действующая формулировка корыстной заинтересованности, которая приводит к тому, что при рассмотрении конкретных уголовных дел в отношении таможенников суды указывают, что должностное лицо действовало в интересах третьих лиц, круг их не установлен, что является недопустимым и противоречащим основным признаком действующего законодательства [11]. «Корыстная или иная личная заинтересованность» согласно Толковому словарю русского языка означает «затрагивающий интересы какого-либо лица», «касающийся только его», «касающийся непосредственно какого-нибудь лица» [12, с. 944].

Рис. 2. Количество уголовных дел, возбужденных по материалам подразделений по противодействию коррупции таможенных органов за 2008-2018 гг.

Данное обстоятельство может оказать влияние на принцип выборочности и оперативности. Очевидно, что при проведении таможенного контроля у таможенного инспектора имеется возможность выбора применять или не применять меры и формы таможенного контроля, вследствие чего усмотреть наличие либо отсутствие корыстной или иной личной заинтересованности крайне затруднительно. Даже при вменении данных обстоятельств инспектор может сослаться на правомерность своих действий, рационально обосновав их [13]. Но при наличии обоснованных сомнений, например относительно таможенной стоимости товара, таможенный инспектор обязан провести исчерпывающий комплекс мероприятий для подтверждения или отсутствия в действиях декларанта либо перевозчика или иного уполномоченного лица умысла, тем более если это выявлено системой управления рисками (СУР) таможенных органов.

Исследование возбужденных и находившихся в производстве уголовных дел, а также приговоров судов разных субъектов РФ по рассматриваемой категории преступлений обличило ряд серьезных проблем в правоприменении,

возникающих при правовой оценке деяния должностного лица таможенной службы, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ [14].

При сравнении отдельных аспектов совершения преступлений должностными лицами таможенной службы Московского государства и в современных условиях обнаруживается, что практика привлечения должностных лиц к материальной ответственности почти отсутствует, а предпосылки, мотивы, цели, обстоятельства — сходны, и это следует учитывать при решении конкретных задач, направленных на противодействие совершения должностными лицами преступлений.

Историко-правовой опыт, приобретенный в противодействии должностным преступлениям в X—XVII вв., заложил основы становления института уголовной ответственности должностных лиц таможенной службы, который получил свое продолжение в период Российской империи.

Библиографический список

1. Сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <http://www.customs.ru>
2. Федоренко Д.Н. Актуальные вопросы оценки эффективности подразделений по противодействию коррупции таможенных органов России // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 2 (79). С. 98–106.
3. Александрова Л.И. Проблемы противодействия коррупции в таможенных органах // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. 2015. С. 155–161.
4. Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое: с 1649 по 1699 г. СПб., 1830.
5. О взимании таможенной пошлины с товаров в Москве и городах, с показанием поскольку взято и с каких товаров: Именной указ с боярским приговором от 25 окт. 1653 г. [Торговый устав] // ПСЗ РИ. Т. I. № 107. С. 303.
6. О взыскании пошлин с вывоза из-за моря разных вин и водок ефимками, а с сахару деньгами по прежним указам: Именной указ с боярским приговором от 4 авг. 1683 г. // ПСЗРИ. Т. II. № 1037. С. 558–559.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 дек. 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. С. 2954.
8. Раздорский А.И. «Воровство», «хитрость» и «нерадение» при сборе таможенных и кабацких доходов в XVII в. (на примере службы Курских, Белгородских, Вяземских и Можайских голов и целовальников) // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2015. № 4. С. 428–435.
9. Трунина Е.В., Рузанкина Т.Ф. Стимулирование антикоррупционного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации // Law and Political Sciences / Juvenis scientia. 2017. № 6. С. 35–37.
10. Кузнецов М.П. Должностные преступления, совершаемые в таможенных органах: уголовно-правовой анализ, особенности квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.
11. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19 (в ред. от 24 дек. 2019 г.) // Российская газета. 2009. № 207, 30 окт.
12. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. 4-е изд., доп. М., 2008.
13. Приговор по делу 1-308/2017 от 25 июля 2017 г. Подольского городского суда Московской области. URL: <https://rospravosudie.com>
14. Приговор по делу 1-50/2016 от 20 февр. 2016 г. Пролетарского районного суда г. Твери (Тверская область). URL: <https://rospravosudie.com>